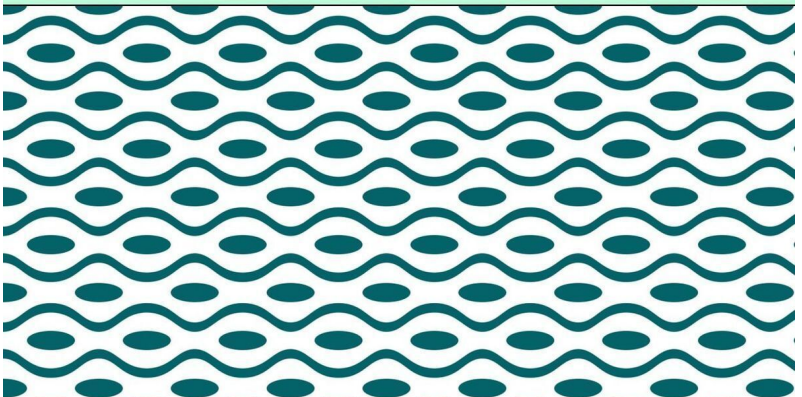

Владимир Конарев

*Неизречённая
мудрость
земного бытия*

Сборник стихотворений

Владимир Конарев
Неизречённая мудрость
земного бытия.
Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23684793

ISBN 9785448501562

Аннотация

Искристые дали зимы, потом скрип скворца – весна! Теплей, теплее и ...марев в степи – лето. Впитывая духмяные запахи хлеба нового урожая, не замечаешь жёлтые знамёна осени. Не за горами, долами «белые мухи» с неба. Прикоснитесь к неизречённой мудрости бытия, прошедшей сквозь сердца автора, чтобы явились стихотворные строчки.

Неизречённая мудрость земного бытия Сборник стихотворений

Владимир Конарев

Редактор Сергей Сергеевич Сонин

Фотограф Владимир Иванович Конарев

© Владимир Конарев, 2020

© Владимир Иванович Конарев, фотографии, 2020

ISBN 978-5-4485-0156-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слезой холодную сползала
Снежинка по щеке стекла,
А к ночи мягким покрывалом
Зима укутала поля.

Зелёный мир уснул под нею.
Февраль снега позолотил-
И он, душой моей владея,
Меня на руки подхватил.

В морозном воздухе витала
Его серебряная пыль
И жаль гармошка не звучала
Мы «оторвали бы кадриль».

Когда ж под утро заблестала
Рассвета беленая даль,
Его метель плясать устала...
У солнца подняла вуаль.

И солнце мило мне моргнуло,
Шепнуло внятно – не скучай!
И по-весеннему вздохнуло:
Сам растопи снежка на чай.

Февраль опешил мало-мальски:
Перечить солнцу не посмел-
Обволокла его усталость,
И, как мальчишка, присмирел.

Ну что ж! февраль, танцор потешный,

На юге танго отплясав,
Один лишь раз, но как успешно.
Свой нрав капризный показал!

Что ж в добрый путь, ручьи шумят.
Они, как детский смех, звонки.
Лишь санки новые глядят
Уныло в эти ручейки.

А в марте окна вновь закрыла
Рукою стылою зима.
Вновь возвратилась, вновь завывла.
А с ней – снежинок кутерьма!

Оживший мир опять сокрылся,
Об окнах тёплых загрустил.
А миг весны остановился
И снег валил, валил, валил.

Мороз на белом маскхалате,
Усердно выгравировав кристалл,
Свои узоры с вдохновеньем
Самозабвенно рисовал.

И сам дивился вязи тонкой,
И в свете линий смысл искал.
В них луч плясал, в изломе кромки,
И, как ковыль, тот луч дрожал.

Снежинки хрупкие порхали
И бились, словно мотыльки.
Герои сказок оживали,
Стучали детства башмачки.

Хлопья белые, к забору,
То сметает, то клубит.
Рвёт зацепы на притворах.
В щели яростно свистит.

Расхрабрится лютый ветер
В стреху – шнырь – трубит в дуду:
«Я люблю вздуть сугробы,
Их пуховую гряду!»

Свинцовой тяжести вода.

Не гладь, шкурка!
Её сжимают холода.
Терпи, Чембурка!

Глянь – лебеди плывут, плывут,
Вопросом шеи.
Они не наледи тут ждут,
А звук капли!

Из ковша Медведицы,
Что из серебра,
Выпали пушистые
Кружева добра.

Побелели чёрные
Тощие поля
И тропинки торные
К дому Января.

Не шелест звезды одинокой
Услышал в предутреннем сне,

В реке шевельнулась осока —
Зима шевельнулась на дне.

Хрустальным шарфом обмотала
Шершавое горло реки,
И цветом иным заблистало
Подводное царство тоски.

Пшёнкой белую скатился
По небесному стеклу,
Незаметно превратился
В шубу снежную к утру.

Мну рукой, крупа не греет,
Так крупинки холодны.
Но душа моя добреет —
Дозимую до весны.

Февраль, я верю, скоро
В сундук уложит шаль,
Накинёт март на горы

Зелёную вуаль.

Пробившись сквозь валежник —
Ему преграды нет, —
Появится подснежник
На белый, божий свет.

Сосна мохнатой лапой
Скребёт, как мышь, в стекло.
На улице морозно,
На улице светло...

И кружатся снежинки —
Январский белый пух.
Он скоро белым пледом
Укроет нежный юг.

А, может быть, навалит
Нам снегу под венец.
Бывает и такое —
Капризен январец!

Снежит, танцует в пляске,
Дубасит зеленыя,

То сумрачно, то ясно,
То плачет у плетня.

Потом хрустит часами
Под чьей – нибудь ногой,
Или звенит сосулькой —
Морковкой ледяной.

А то, бывает, стелет
Туманы по лугам.
Земля ворчит, сыреет
И липнет к сапогам...

Потом январь опомнится,
В квашне замесит лёд
И снегу вновь навалит...
Да кто его поймёт!?

Я молил: «Мне б снегу, снегу!
Ангел севера, пошли.
Жестяную крышу сверху
Белым пледом застели».

Ангел севера не тщился:

Снег к порогу наметал.
Снег клубился и ярился —
Просьбу эго ублажал.

Разбужу я замерзшие звуки,
Все, что стынут под панцирем льда.
Позову их лопаточным туком —
Выходите! – уходит зима!

Ожидают проталины, дети,
Домик птичий и сам домовой.
Холода срок зимы отсидели —
Так что скоро запахнет весной.

У январской стужи
Недостатки есть:
С августом не дружит,
Не той масти цвет!

Но зато дыханьем
Голос шевелит,

И с зарёю сочной
В рифму говорит.

На листы ложатся
Тёплые стихи!
Мне ли удивляться?
Греют без дохи!

Шёл по делу для дел,
Веял думы на сито.
Снег упругий скрипел,
Ненавязчиво. Сыто.

Вдруг, с макушки ствола,
Глуховатые стуки.
Ах, то дятла игла!
Извлекала свой завтрак.

Я замедлил шаги.
Осторожно ступая.
Не спугнуть бы его...
Ствол – столовка родная!

Шёл по делу, для дел,

А тут раз – и присел!

Задержалась зима: между елей,
Между сосен, в притихшем бору.
Как февральские стихнут метели,
В гости март приглашу поутру!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.